

DOI: 10.31857/S0321039124040146

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СИМПОЗИУМ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА МОЛЕВА (Нижний Новгород, 20 января 2024 г.)

В Институте международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского 20 января 2024 г. состоялся второй Историко-археологический симпозиум памяти профессора Евгения Александровича Молева (1947–2021 гг.), яркого ученого, специалиста по археологии и истории античного Северного Причерноморья, отдавшего почти три десятилетия работе в Нижегородском госуниверситете. Организованный кафедрой истории древнего мира и Средних веков симпозиум собрал прежде всего коллег, близко знавших Евгения Александровича и работавших вместе с ним на протяжении многих лет. На пленарном и двух секционных заседаниях был представлен и обсужден 21 доклад историков и археологов из ННГУ, Института всеобщей истории и Института истории материальной культуры РАН, университетов Москвы, Санкт-Петербурга, Белгорода, Самары, Саратова, Ярославля. Выступления участников были посвящены как научной и преподавательской деятельности Евгения Александровича Молева, так и разнообразным проблемам археологии, эпиграфики и истории античного Северного Причерноморья, которыми плодотворно занимался профессор Е.А. Молев, а также античности в целом, от классической Греции до ранневизантийского периода и рецепции античного наследия в Средние века.

Первое пленарное заседание открыл доклад *В.В. Дементьевой* (Ярославль) «Историографические сюжеты в “Боспорских древностях” Е.А. Молева: исследовательский почерк ученого в изложении дискуссионных вопросов», в котором были рассмотрены позиции Е.А. Молева по таким проблемам, как понятийно-терминологический аппарат, этногеографические и хронологические аспекты формирования Боспорского государства и его трансформации, взаимоотношения Боспора со Скифией и державой Ахеменидов, эллинизм в Причерноморье, политическое положение Боспора в составе Понтийского царства и др. Главное внимание было уделено особенностям научного стиля Е.А. Молева в обосновании своих утверждений и анализе аргументов сторонников противоположных концепций. Были отмечены такие черты его исследовательского стиля, как привлечение письменных и вещественных источников в нерасторжимом единстве,

корректировка собственных взглядов в связи с новыми археологическими находками, строгая академичность лексики и спокойный, выдержанный тон возражений. Сделан вывод, что Е.А. Молев являет собой образцовый пример ученого, ведущего научную полемику по сложным дискуссионным проблемам древней истории. Тему научного стиля Е.А. Молева продолжил *А.В. Махлаюк* (Нижний Новгород). В докладе «Профессор Е.А. Молев как оппонент» он охарактеризовал такую сторону его научной деятельности, как оппонирование по диссертациям, обратив внимание на очень широкий тематический диапазон оппонентских выступлений (посвященных не только причерноморской археологии и истории, но и проблемам эллинизма, и даже древнеегипетской культуре) и характерную манеру критики соискателей, сочетавшую доброжелательность и взыскательность, аргументированность критических замечаний, основанную на источниках и историографической эрудиции. В докладе *И.Е. Сурикова* (Москва) «Сократ и Ферамен» был рассмотрен вопрос об отношениях между великим философом и видным политиком умеренно-олигархической ориентации. Одно свидетельство Диодора (впрочем, не всеми признаваемое достоверным) дает основание допускать, что они были лично дружны. Даже если это и не так, все же, по мнению докладчика, идейная близость между Сократом и Фераменом налицо: оба были убежденными поборниками неукоснительного соблюдения законности. *С.Ю. Сапрыкин* и *Н.И. Винокуров* (Москва) посвятили свой доклад надписи на плите мраморного стола-жертвенника, найденного в 2022 г. на городище Артезиан на европейском Боспоре. Она относится к правлению поздних Спартокидов и датируется рубежом или началом II в. до н. э. Надпись была затерта при перестройках святилища и переформатировании стола в связи с появлением на нем второй надписи, датируемой первой половиной I в. н. э. Рассматриваемая надпись представляет собой посвящение за царя Перисада III Аполлону Врачу, от имени жреца, возможно, по имени Поликрат, сын Кратиппа. Она свидетельствует, что Перисад III являлся сыном Левкона II, умершего ближе к концу III в. до н. э. Левкон пришел к власти незаконно, в обход норм престолонаследия, поэтому его сын Перисад поначалу не имел прав на царский титул, которым по праву наследования владела Камасария, дочь убитого Левконом законного царя Спартока IV, его старшего брата. Перисад III смог получить царский титул только в результате брака с царицей Камасарией, вследствие которого дальнейшая генеалогия Спартокидов развивалась уже по мужской линии. После разрушения поселения Артезиан в ходе боспоримской войны 45–49 гг. н. э. вторая надпись была сбита, а стол использовался в качестве убранства алтаря вплоть до его разрушения при землетрясении в конце III в. н. э. *Ю.Н. Кузьмин* (Самара) в докладе «Были ли щиты “македонского типа” на Боспоре?» рассмотрел проблему аутентичности бронзовых обкладок двух подобных щитов с именем «Перисад», якобы найденных около 10 лет назад в Краснодарском крае. Аргументы исторического и искусствоведческого плана свидетельствуют в пользу того, что это, скорее всего, подделки.

На заседании секции «Античный мир от греческой классики до средневековой рецепции» были представлены 7 докладов. В докладе «Геродот о миссии Аристагора в Спарте и Афинах и роли в ней загадочного *chalkeos pinax*» *А.А. Синицын* (Санкт-Петербург) проанализировал рассказ «Отца истории» о диковинной карте,

которую милетский тиран показывал спартанскому царю Клеомену (Hdt. V. 49). Это первое свидетельство об использовании изображения мира в межгосударственных переговорах. Представление Геродотом *λίναξ* как *περίοδος τῆς γῆς* отсылает к «Описанию земли» (*Περίοδος γῆς*) Гекатея Милетского. О поведении Аристагора, пытавшегося использовать карту как средство манипулирования, Геродот отзывается иронично: если уж ионийский проситель рассчитывал заинтересовать спартанцев, ему резоннее было утаить реальное расстояние (о чем его спрашивал Клеомен) и обманом добиться желаемого, но здесь он повел себя как никудышный дипломат. А вот афинянин, по мнению Геродота, Аристагору легко удалось обмануть, причем без каких-либо манипуляций со своей «медной табличкой». В этой поучительной истории, представленной как небольшая драма, с переговорами, уговорами, попыткой заинтересовать и даже подкупить Клеомена, с разоблачением девочкой Горго лукавого чужеземца, чувствуется ирония рассказчика по отношению к коллегам-«картографам», составляющим свои землеописания, при этом главным объектом его критики является Гекатей. Это еще раз подтверждает полемический характер труда Геродота. С.К. Сизов (Нижний Новгород) в докладе «“Общее право” и “общий суд” на Крите в эллинистическую эпоху» отметил, что в Союзе критян в III–II вв. до н. э. существовало «Установление» (*δίκυρσις*) — единственный известный пример свода норм деликтного и процессуального права, действовавшего на территории целой федерации греческих полисов. «Установление» содержало правила исчисления денежного возмещения за правонарушения, регулировало порядок проведения судебного процесса по поводу правонарушения, совершенного гражданином одного критского города в отношении гражданина другого либо в отношении иностранца. Для рассмотрения таких дел на Крите был создан «общий суд» (*κοινὸδίκιον*), который, очевидно, состоял из представителей разных полисов. Союз критян, таким образом, стремился к тому, чтобы конфликты между гражданами разных полисов Крита улаживались единообразным и цивилизованным путем и не подрывали единство и устойчивость всего объединения. В докладе Е.Ю. Борисовой и Н.Ю. Сивкиной (Нижний Новгород) «Матримониальная политика Филиппа II Македонского: новый взгляд на старую дискуссию» было отмечено, что в историографии господствует мнение о полигамности македонского царя Филиппа II. Однако сохранившиеся источники не позволяют сделать столь однозначный вывод. Анализ основных нарративных источников и обширной историографии по данному вопросу позволяет заключить, что рассуждения о полигамности македонского царя — лишь историографический конструкт. О.Ю. Климов (Санкт-Петербург) в докладе «Практика летоисчисления и датирования года в эллинистических полисах Малой Азии» рассмотрел данные надписей полисов Малой Азии о летоисчислении и датировании года в эллинистический период. Эпиграфические свидетельства показывают, что полисы, подвластные царским династиям, сохранили свою практику летоисчисления и датирования года, в частности, обязательное наличие эпонимных магистратов, которые были разными в различных общинах (жрец, притан, стефанефор, гиероном, архонт, демиург и др. выборные должностные лица). При этом царские письма городам датировались годом правления царя, а ответные послания городских гражданских общин, как

правило, имели двойное датирование — годом правления царя и именем полисного эпонимного магистрата. Таким же образом датировались некоторые постановления городских собраний, связанные своим содержанием с политикой или поручениями царей. Военные же колонии использовали датирование годом правлением царя. *К.В. Марков* (Нижний Новгород) представил доклад «Кассий Дион и Зеноново учение», в котором рассмотрел вопрос об отношении римского историка к стоицизму и о влиянии этой философской школы на содержание его труда. Присутствие в «Римской истории» критических замечаний автора в отношении некоторых стоиков, особенно тех, которые использовали философию в политических целях, не является достаточным основанием для того, чтобы причислять Диона к противникам Зенонова учения. Есть основания говорить о влиянии стоицизма на подход Диона к репрезентации и оценке личностей римских императоров, прежде всего Марка Аврелия, который представлен мудрецом от природы, свободным от всякого внешнего влияния. В докладе «Николай Ликийский — афинский софист V в. н. э.» *Н.Н. Болгов* и *И.В. Денисова* (Белгород) приняли попытку реконструировать биографию софиста V в. н. э., известного как старший товарищ философа Прокла в среде ликийских студентов в Афинах и как преподаватель риторики в Константинополе, где он обосновался при поддержке префекта Города — своего брата Диоскора. За авторством Николая сохранился сборник «Прогимнасм» — начальных риторических упражнений. Его биография позволяет лучше понять механизмы вертикальной социальной мобильности и характер корпоративной культуры интеллектуалов в Ранней Византии. Доклад *А.Н. Маслова* (Нижний Новгород) «Какую версию “Истории” Дарета Фригийского использовал Бенцо д’Алессандриа при составлении своей “Хроники” (XIV в.)?» был посвящен использованию сведений «Истории о разрушении Трои» Дарета Фригийского в XXII книге «Хроники» Бенцо д’Алессандриа (по рукописи: Milano, Biblioteca Ambrosiana, ms. B 24 inf. Fol. 233r252v). Хотя «троянский раздел» сочинения Бенцо (ок. 1320 г.) в целом представляет собой пересказ «Дневника» Диктиса Критского, отдельные пассажи средневекового текста определенно восходят к повествованию Псевдо-Дарета. Автор доклада продемонстрировал, что источником этих заимствований, наряду с самой «Историей» Псевдо-Дарета, могло стать ее переложение, ранее включенное в состав латинской компиляции “*Multe ystorie et Troiane et Romane*” (XII в.). Данное обстоятельство предполагает более внимательный взгляд на проблему источников, задействованных Бенцо при написании «Хроники».

Работу секции «Античное Северное Причерноморье: артефакты, надписи, история» открыл доклад *Н.В. Молевой* (Нижний Новгород) «Сердоликовая инталья из Китея», в котором была предложена интерпретация анималистических изображений на инталье, позволяющая понять особенности греческих мифологических и религиозных представлений населения боспорского города Китея. В докладе *И.Ю. Шауба* (Санкт-Петербург) «Боспорское посвящение богине Ангиссе (КБН, № 27)» были рассмотрены сама надпись, сопровождающий ее рельеф, на котором представлены три женских персонажа, посвящения богине Агдистис (основная форма имени этой малоазийской (фригийской) богини) из других областей античного мира, а также сообщения античных авторов об этом божестве.

Поскольку имя боспорской Ангиссы было одним из многочисленных имен Матери богов, сама Мать богов (Кибела) в свою очередь являлась одной из ипостасей Великой богини, которой поклонялись жившие на Боспоре варвары. Проблемы эпиграфики были затронуты и в докладе *О.Л. Габелко* и *Э.В. Рунга* (Москва) «Вечная история? Продолжая дискуссию о древнеперсидской надписи из Фанагории». Авторы рассмотрели различные аспекты трактовки надписи, обнаруженной в 2016 г. в Фанагории, внимание к которым было повторно привлечено в новой статье *В.Д. Кузнецова*, первоиздателя памятника. Докладчики привели новые аргументы (включая не привлекавшиеся ранее аналогии из ахеменидской эпиграфики), которые, с их точки зрения, не позволяют считать надпись свидетельством завоевания Боспора Ксерксом — события, никак не подтверждаемого другими источниками. Доклад *С.Ю. Монахова*, *Е.В. Кузнецовой* и *Н.Б. Чурековой* (Саратов) «Опыт создания электронной общедоступной базы данных по материалам амфорных коллекций музеев России» был посвящен итогам девятилетней работы над проектом по публикации амфорных коллекций российских музеев (Керченского, Херсонесского, Краснодарского и Ялтинского музеев, Государственного Эрмитажа, ГМИИ им. А.С. Пушкина). В монографическом формате были изданы 7 музейных каталогов, создана уникальная Интернет-база «Греческие амфоры (VII—II вв. до н. э.) с северных берегов Понта — АРЕ» с возможностью поиска по разным параметрам (are.sgu.ru). Всего на сегодняшний день введены в научный оборот 1544 амфоры и 217 комплексов, содержащих две или более амфоры и иной античный импорт. Выбранный формат представления различных сведений вполне себя оправдал, о чем можно судить по статистике посещений (более 48000 посещений), свидетельствующей о стабильном росте популярности и востребованности ресурса, использование которого открывает большие возможности не только для поиска аналогий сосудов и клейм или определения их типов и хронологии, но также для интерпретации керамической тары как исторического источника, позволяя перейти от анализа конкретных проблем к более широким реконструкциям экономических отношений в Причерноморье. *М.Ю. Вахтина* (Санкт-Петербург) в докладе «О находке фрагмента формы для изготовления “мегарских чаш” на городище Парфений в 2020 г.» рассмотрела новую находку части формы, изготовленной из боспорской глины и предназначенной для изготовления рельефных чаш. От нее сохранился обломок дна и придонной части; на дне были изображены восьмилепестковая розетка и клеймо ДНМН[ΤΡΙΟΥ]. Форма принадлежала мастерской Деметрия, продукция которой была широко распространена на Боспоре во второй половине II в. до н. э. *В.А. Хршановский* и *З.В. Ханутина* (Санкт-Петербург) представили доклад «Китей IV—VI вв. н. э. в зеркале некрополя (по материалам раскопок 2010—2022 гг.)». В результате раскопок, проведенных экспедицией под руководством В.А. Хршановского в юго-западном предместье боспорского города Китея, были открыты следы масштабных ритуальных (погребально-поминальных) действий, совершенных в IV—VI вв. н. э. Есть основания полагать, что зона их распространения в западной части Китейской равнины превышает 1 км². Выявленные на исследованной экспедициями Е.А. Молева и А.В. Катцовой части городища Китея слои того же времени на данном этапе гораздо менее значительны. Если это

несоответствие в ходе дальнейших работ подтвердится, то, возможно, потребуются пересмотр сложившихся представлений о позднеантичном городе Китее. Доклад *О.Ю. Соколовой* (Санкт-Петербург) «Бронзовые антропоморфные подвески из раскопок Нимфея» был посвящен анализу 5 бронзовых литых антропоморфных подвесок из охранных раскопок Нимфейской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа (руководитель Н.Л. Грач) на территории некрополя Нимфея в 1970-е годы. Подобные подвески характерны для материалов из погребений I–III вв. н. э., но встречаются и при раскопках поселений. В нимфейской коллекции 4 подвески представляют собой фигурки воинов, а одна изображает, вероятно, богиню с чашей в правой руке. Все подвески найдены в погребальных комплексах, принадлежавших нимфейской знати. *Н.В. Кузина* (Нижний Новгород) в докладе «Использование археологической керамики на занятиях по археологии в вузе: опыт практической деятельности» остановилась на интерактивных методах обучения, направленных на моделирование отдельных видов профессиональных деятельности на аудиторных занятиях по дисциплине «Археология», на которых традиционный формат изучения дисциплины дополняется серией мастер-классов по экспериментальному моделированию сосудов, археологическому рисунку и камеральной обработке массового керамического материала. Такие мастер-классы, основанные на работе с античными артефактами, направлены на укрепление мотивации в обучении, выработку навыков обработки археологических находок и использования этой категории источникового материала в учебно-исследовательской работе. Завершил заседание доклад *М.М. Синицы* (Белгород) «Этнический состав Таврики в V–VI вв. в произведениях Прокония Кесарийского». В нем было отмечено, что в трудах Прокония, написанных в 550-е годы. (IV книга «Войны с готами» и «О постройках») как вариант военно-аналитических записок о союзниках и противниках римлян, нашли отражение представления ранневизантийских интеллектуалов об этнической и геополитической ситуации в Крыму. Византийский историк представлял Таврику в этот период как регион, заселенный гуннами и готами-христианами, причем последние воспринимались как автохтонное население.

При подведении итогов работы на заключительно пленарном заседании участники симпозиума выразили мнение, что такого рода научные мероприятия важны не только для сохранения памяти об авторитетном ученом, изучения и развития его творческого наследия, но и для представления актуальных результатов научных исследований.

Alexander V. Makhlayuk,

Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia

E-mail: makh1@imomi.unn.ru
ORCID: 0000-0002-7758-2374

А.В. Махлаюк,

д. и. н., профессор, зав. кафедрой
истории древнего мира и Средних веков
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского
Нижний Новгород, Россия